

Перед концертом корреспондент «Новых Известий» встретился с сооснователем группы Пааво ЛОТЪЕНЕНОМ.

– Пааво, вы в Москве не первый раз. Что вам нравится больше всего в нашем городе?

– В составе Aposalyptica я был здесь трижды, а кроме этого, два раза выступал в Москве, когда был студентом консерватории и играл в нашем студенческом оркестре. Как любому, приезжему, мне очень нравится Красная площадь. Особенно ночью. Вот что странно – по телевизору Красная площадь кажется такой маленькой,

Пааво ЛОТЪЕНЕН: «Песня к «Бою с тенью» довольно дурацкая»

навеяно из беседы 2005-08 с. 5.
но на деле она огромная. Это удивляет. Вообще мне нравится старый центр города – Большой театр и окрестности.

– Вы учились в консерватории. Какое-то отношение к классике имеете сейчас?

– Очень люблю классическую музыку, более того, она часть моей личности. Мои предпочтения – финн Сибелиус, Иоганн Себастьян Бах и еще я очень люблю русских – Шостаковича и Прокофьева.

– Ваша виолончель – насколько это старый и антикварный инструмент?

– У меня дома классическая, старая виолончель, но ее нельзя возить и тем более играть на ней такие сумасшедшие концерты, как у нас обычно. Aposalyptica – это же рок-группа, по сути. На концертах мы с ребятами играем на современных инструментах. Они тоже очень хорошие, сделанные мастером по индивидуальному заказу, очень надежные и оснащенные звукоусилителями. Просто при нашей концертной активности инструменты часто страдают. Не то что мы их специально бьем о сцену, просто так получается.

– Этим работа в Aposalyptica от-

личается от работы в симфоническом оркестре?

– Конечно, у нас жесткие выступления: часто рвутся струны, и пока твой коллега меняет струну, ты играешь его партию. Мы все знаем партии друг друга, у нас полная взаимозаменяемость. Но отличие не только в этом. В группе я на авансцене, в переднем ряду. В симфоническом оркестре виолончели запряжаны куда-то вглубь, нас там и не видно! Но, как и в оркестре, мы не импровизируем (опять же, если только струна не рвется), все партии сочиняем заранее, расписываем их и выучиваем наизусть.

– Группы H.I.M., Rasmus и Aposalyptica – триумвират финского рока, и все вы часто сотрудничаете...

– Да, Вилле из H.I.M. спел на нашем последнем альбоме, Лаури Илонен из Rasmus спел в нем аж на двух треках. Мы, в свою очередь, записали струнные для баллады Dead Promises на последнем альбоме Rasmus.

– Вы записали главную тему российского блокбастера «Бой с тенью». Что вы думаете о своей работе?

– Ой, ну это довольно дурацкая песня (Смеется.). Нет, я не хочу ска-

зать ничего плохого – в своем жанре тема хороша, такая киношная, на уши садится хорошо, внимание притягивает. Но это не наша заслуга, это композитор (Алексей Шелыгин. – «НИ») так сочинил. Для нас же это была несложная работа: получили ноты, сели и записали. Весело и быстро. А потом еще узнали, что, оказывается, этот фильм – большой хит в России... Это так?

– Конечно. А сыгранная вами тема – популярный рингтон.

– Круто! Этим можно только гордиться. Хотя, повторюсь, популярность этой мелодии – не наша заслуга, а композитора.

– Последний вопрос – уже не музыкальный, а навеянный праздниками. Вас радует, что благодаря правилам ЕС в Финляндии подешевела выпивка?

– Мне все равно, сколько стоит выпивка – дорого или дешево. При любой цене оно того стоит! (Смеется.) Я вообще-то не много пью, а крепких напитков совсем не употребляю. Правда, недавно все-таки выпил русской водки. Мы с ребятами как-то наварили крабов, которых в Финляндии называют «раппа» и запивали их водкой. Отличная водка, но больше такое пока повторять не хочу.

Лотъенен
Пааво